

Шэнь Тин призвал свой летающий артефакт, помог Лу Цзиньшу подняться на него, а затем, запрыгнув следом, устремился в сторону Пинчжоу.

Если бы им удалось добраться до города, всё было бы в порядке, но спустя некоторое время Шэнь Тин с тревогой заметил, что Пинчжоу на горизонте так и не появилось. Более того, возникло пугающее ощущение, будто они всё это время кружат на одном и том же месте. Шэнь Тин засомневался, чувствуя, что в происходящем есть какой-то подвох.

Лу Цзиньшу в это время дремал с закрытыми глазами и ничего не замечал. Шэнь Тин не стал его тревожить и продолжил путь. Однако, когда он окончательно убедился, что они действительно ходят по кругу, он немедленно подыскал место для привала.

Его резкие движения разбудили Лу Цзиньшу. Тот открыл глаза и спросил:

— Что случилось?

Если он не ошибается, Шэнь Тин в пути уже довольно долго, почему же они до сих пор не в Пинчжоу? Янь Чанкун и остальные явно пытались выманить их, и они не должны были уйти слишком далеко от торговой площади Пинчжоу, чтобы дорога заняла столько времени.

— Мне кажется, здесь что-то не так, — ответил Шэнь Тин. — Это место выглядит странно, вряд ли мы находимся рядом с Пинчжоу. К тому же, мы будто ходим кругами.

Лу Цзиньшу слегка нахмурился. Если бы они угодили в чужую формацию, он бы, скорее всего, это почувствовал. Но ощущения, что они попали в ловушку, не было... Хотя Янь Чанкун и остальные вышли через тот же проход, они никак не могли успеть установить здесь защиту.

— Давай вернёмся тем же путём, — предложил Лу Цзиньшу.

Раз здесь всё так подозрительно, лучше вернуться в логово паука и попробовать выбраться оттуда.

Лу Цзиньшу собирался поступить именно так, но, услышав его слова, Шэнь Тин посмотрел на него с таким глубоким смыслом, что Лу Цзиньшу решил, будто тот что-то придумал. Однако Шэнь Тин лишь ответил:

— Я больше не нахожу дороги назад...

— ... — Лу Цзиньшу промолчал.

После слов Шэнь Тина Лу Цзиньшу решил, что тот просто не ориентируется на местности. Но, вдумавшись, он понял: дело не в топографическом кретинизме Шэнь Тина, а в том, что они действительно угодили в какую-то западню.

— Не похоже, что это формация, — заметил Шэнь Тин, понимая всю странность ситуации.

Если бы они попали в чужую ловушку, всё выглядело бы иначе. Но Шэнь Тин не мог объяснить, где именно они оказались.

— Место и вправду странное... — Лу Цзиньшу, говоря это, попытался высвободить духовное сознание, чтобы осмотреться. Его способности были куда выше, чем у Шэнь Тина, и если тот не смог ничего разглядеть, это вовсе не значило, что Лу Цзиньшу потерпит неудачу.

Но стоило ему применить силу, как в дантяне отозвалась острая боль. Похоже, недавняя схватка с пятиуровневым пауком дала о себе знать сильнее, чем он предполагал. Заметив страдание на лице Лу Цзиньшу, Шэнь Тин осознал, что тот ранен. В последнее время, сталкиваясь с магами, они попадали в такие переделки, что в итоге именно Лу Цзиньшу спасал его, и Шэнь Тина мучило чувство вины.

Он поддержал Лу Цзиньшу:

— Отдохни, не спеши. Я осмотрюсь в округе.

Хорошо, что они оба — культиваторы стадии Золотого Ядра и уже не нуждаются в пище, иначе в таком месте им пришлось бы совсем несладко. Лу Цзиньшу понимал, что не стоит перенапрягаться, и кивнул. Зная, что Шэнь Тин, по всей видимости, больше не подозревает его, Лу Цзиньшу почувствовал себя гораздо спокойнее и позволил Шэнь Тину помочь ему сесть.

Боясь оставлять Лу Цзиньшу одного, Шэнь Тин на всякий случай окружил его защитной формацией.

— Цзиньшу, я установил барьер, будь осторожен, — предупредил он.

— М-м, — кивнул Лу Цзиньшу. Когда он поднял взгляд, Шэнь Тин уже собирался уходить.

— Шэнь Тин, — позвал он. Шэнь Тин обернулся.

С тех пор как Шэнь Тин попросил называть его по имени, Лу Цзиньшу всегда обращался к нему формально — «дао-товарищ Шэнь», что создавало дистанцию, но Шэнь Тин никогда не настаивал на ином.

— Что такое? — спросил Шэнь Тин, удивлённый таким обращением.

Лу Цзиньшу ответил:

— Это место выглядит подозрительно. Если ты пойдёшь один, боюсь, мы можем потеряться. Лучше подожди, пока я немного восстановлю силы, и мы отправимся вместе.

Его слова звучали разумно. Здесь легко потерять ориентацию, и если Шэнь Тин уйдет в

одинокую, неизвестно, сумеет ли он вернуться. Ради безопасности им действительно стоило держаться вместе. Подумав, Шэнь Тин согласился и присел рядом.

Они оказались в море леса. Перед глазами высились древние деревья, корни которых переплетались с мощными лианами. Бескрайние лесные массивы среди горных хребтов утопали в пышной зелени, а солнечные лучи, пробиваясь сквозь листву, ложились на землю яркими пятнами. Шэнь Тин редко когда вот так спокойно сидел, созерцая пейзаж.

Воздух был свежим и приятным. Лу Цзиньшу глубоко вдохнул, и, к его удивлению, отдых пошёл ему на пользу — стеснение в груди исчезло. Не глядя на Шэнь Тина, он поднял голову к свету и тихо спросил:

— Скажи... почему ты меня спас?

В той опасной ситуации Лу Цзиньшу не видел ни одной причины, по которой Шэнь Тин должен был остаться и рисковать ради него. Строго говоря, он ведь даже не ученик секты Цияо, так что Шэнь Тину не было нужды о нём заботиться. Да и кто из культиваторов, встретившись с угрозой, не бежит, спасая свою шкуру? Кто, кроме Шэнь Тина, будет думать о спасении других?

— А почему Цзиньшу спас меня? — вопросом на вопрос ответил Шэнь Тин.

— ... — Лу Цзиньшу замолчал.

Мог ли он признаться, что вовсе не собирался спасать его, а хотел лишить жизни, и лишь череда случайностей привела к такому результату? Разумеется, нет.

— К тому же, — продолжил Шэнь Тин, — я не мог просто смотреть, как ты погибаешь, даже если бы ты до этого не спас меня. Я обещал защищать тебя, как я мог оставить тебя в беде и думать только о своей безопасности?

— ...Я слишком много надумал, — странно отозвался Лу Цзиньшу и внезапно встал, отряхивая одежду от пыли и листьев.

Шэнь Тин поднял на него взгляд:

— Цзиньшу?

— Я достаточно отдохнул. Здесь полно духовной энергии, отличное место для восстановления. Не похоже, что это чья-то формация, — сказал Лу Цзиньшу, оглядываясь по сторонам.

Неожиданно пребывание здесь пошло ему на пользу, и это навело его на мысль, что место может быть благоприятным для заживления ран. Однако застревать здесь было нельзя. К тому же, Янь Чанкун и остальные тоже вышли через этот проход, и он не хотел, чтобы его люди

погибли. Нужно было найти способ их отыскать.

Он попытался снова высвободить сознание, но какая-то сила вновь преградила ему путь. Шэнь Тин поднялся и увидел, что лицо Лу Цзиньшу заметно посвежело — тот явно не притворялся. Не успел Шэнь Тин заговорить, как Лу Цзиньшу обернулся, встретившись с ним взглядом.

Лу Цзиньшу, казалось, вздрогнул и отступил на полшага, но быстро взял себя в руки:

— Похоже, это... тайное царство.

Это было единственное логичное объяснение. Если не тайное царство, то почему здесь нельзя летать на артефактах и почему духовное сознание блокируется?

— Тайное царство? — Шэнь Тин был поражён. — Мы случайно попали в тайное царство?

Он никогда не слышал, чтобы в окрестностях Пинчжоу существовало нечто подобное. Если бы оно было, толпы культиваторов уже давно прочесали бы его в поисках сокровищ. Они явно забрели сюда по чистой случайности. Но теперь для них было важнее найти выход, чем искать артефакты.

— Да. Думаю, мы теряем ориентацию, потому что нарушили запреты, летая на артефактах, — кивнул Лу Цзиньшу.

В тайных царствах всегда есть свои ограничения: невозможность летать, подавление сознания. По мнению Лу Цзиньшу, возвращение прежним путём — лучший вариант. Раз они попали сюда из логова паука, то должны суметь выйти тем же способом. Но пока они не понимали, куда идти, оставалось лишь действовать по обстоятельствам.

— Хм... — Шэнь Тин задумчиво помолчал, а затем добавил: — Тогда давай осмотримся поблизости. Может, найдём дорогу.

Лу Цзиньшу кивнул. Иного выхода не было.

Они двинулись в путь вместе. В тайном царстве было полно зелени, лесов, птиц и зверей, пейзаж выглядел идиллическим, и никто бы не подумал, что такое место может скрываться в такой глуши. Большинство животных обладали зачатками культивации, но их уровень был невысок, и угрозы для Шэнь Тина и Лу Цзиньшу они не представляли. Из-за обилия духовной энергии и отсутствия людей, звери могли спокойно совершенствоваться. Возможно, именно поэтому тот паук в логове по соседству смог достичь пятого уровня.

Они шли по лесу, Лу Цзиньшу был впереди, и Шэнь Тин чувствовал, что тот заметно нервничает. Внезапно Шэнь Тин схватил его за запястье и резко потянул назад:

— Цзиньшу, подожди.

— Что? — Лу Цзиньшу хотел обернуться, но Шэнь Тин потянул его вниз, заставляя присесть.

Они находились на небольшом холме. Снизу, на поляне, виднелись два зверя: четырёхуровневый белый олень и пятиуровневый огромный тигр. Олень был весь в ранах и крови, тяжело дыша, лежал на траве, а тигр с горящими кровавым светом глазами и текущей слюной жадно смотрел на добычу.

Лу Цзиньшу не понимал, зачем Шэнь Тин заставил его наблюдать за этим. В мире культивации закон джунглей был обычным делом, и его это ничуть не интересовало. Он уже хотел встать и уйти, но внезапно поскользнулся.

— Цзиньшу! — воскликнул Шэнь Тин, пытаясь ухватить его, но не успел. Он с ужасом наблюдал, как Лу Цзиньшу скатывается с холма прямо между тигром и оленем.

— ... — Лу Цзиньшу.

Белый олень, увидев, что между ним и хищником кто-то вмешался, не упустил шанса — он вскочил и мгновенно скрылся в кустах. Тигр, лишившись добычи из-за появления Лу Цзиньшу, пришёл в ярость и бросился на него с выпущенными когтями.

Хотя Лу Цзиньшу упал случайно, он среагировал молниеносно: призвал свой артефакт и вонзил его прямо в лапу тигра. Зверь взвыл, и в этот момент Шэнь Тин, подоспевший сверху, нанёс решающий удар, убив зверя.

Убедившись, что тигр мёртв, Шэнь Тин спустился к Лу Цзиньшу и помог ему подняться:

— Цзиньшу, ты меня до смерти напугал.

Лу Цзиньшу сам был в шоке от своего падения. Не успел он и слова сказать, как Шэнь Тин добавил:

— Я знаю, ты хотел спасти того оленя, но это был пятиуровневый зверь, впредь не будь таким безрассудным. Что бы ты делал, если бы пострадал?

Лу Цзиньшу подумал, что Шэнь Тин несёт какую-то чушь. Когда он успел захотеть спасти оленя? Он просто поскользнулся...

— У Цзиньшу такое доброе сердце, — вздохнул Шэнь Тин, искренне восхищаясь его благородством, которое, по его мнению, не шло ни в какое сравнение с поступками других.

— ... — Лу Цзиньшу промолчал.

Подавив желание разорвать Шэнь Тина на куски, Лу Цзиньшу встал и отряхнул одежду. Быть магом, ступившим на тёмный путь, и слышать такие похвалы было невыносимо — хотелось найти кого-нибудь и поточить об него меч. К тому же, почему он чувствовал себя так странно, будто это противоречило всей его сути?

Шэнь Тин, опустив взгляд, заметил, что одежда Лу Цзиньшу порвалась при падении. Он потянул его за рукав:

— Цзиньшу, смени одежду.

Лу Цзиньшу только сейчас осознал, что его наряд изрядно потрепан.

— ...

У него было стойкое ощущение, что всё идёт наперекосяк. Глядя на опрятного Шэнь Тина, он почувствовал странный зуд — хотелось, например, порвать одежду на самом Шэнь Тине... Почему он сам выглядит таким потрепанным, а Шэнь Тин — как картинка?

— Я слышал неподалёку шум воды, давай сходим туда, умоемся и переоденемся, — предложил Шэнь Тин.

Лу Цзиньшу кивнул. Ему и самому было некомфортно — кровь зверя попала на него, и он нуждался в очищении. Как и говорил Шэнь Тин, вскоре они нашли ручей. Вода была по пояс. Лу Цзиньшу не был жеманным, хотя ему и не хотелось раздеваться на глазах у Шэнь Тина, но выбора не было.

Лу Цзиньшу уже развязал пояс, как заметил, что Шэнь Тин не двигается. Шэнь Тин, заметив его взгляд, словно прочитал мысли:

— Я ранен, мне нельзя в воду.

Он не напомнил бы — Лу Цзиньшу почти забыл о его ране на плече.

— Тогда я... я отойду, — торопливо добавил Шэнь Тин, впервые проявив признаки неловкости.

Когда Шэнь Тин отвернулся, Лу Цзиньшу немного расслабился. Присутствие Шэнь Тина было странным, даже несмотря на то, что они оба мужчины. Чувствуя себя неловко, Лу Цзиньшу в итоге не стал снимать всю одежду, а вошёл в воду прямо в ней.

Вода была кристально чистой. Войдя в ручей, Лу Цзиньшу понял, что это не просто вода, а некое подобие духовного источника — энергия, пронизывающая её, приносила облегчение его заблокированным и ноющим меридианам. Это стало приятным сюрпризом.

Он хотел смыть кровь, как вдруг почувствовал под ногами что-то странное. Взглянув вниз, он заметил, что на дне что-то шевелится. Лу Цзиньшу нахмурился. Он отступил, заподозрив, что это зверь, и, сложив пальцы в заклинание, приготовился к бою.

Вдруг земля содрогнулась. Подумав, что зверь вырывается наружу, он метнул артефакт в глубину, но промахнулся и ударил по огромному камню. Раздался всплеск, и поток воды окатил Лу Цзиньшу с ног до головы. В этот момент из воды что-то выпрыгнуло в воздух, отбрасывая тень.

Услышав шум, Шэнь Тин прибежал к берегу и увидел нечто прозрачное, отливающее водянисто-голубым светом на солнце. Не успел он среагировать, как эта махина приземлилась прямо на голову Лу Цзиньшу.

— ... — Лу Цзиньшу.

— ... — Шэнь Тин, наблюдая, как на голове Лу Цзиньшу что-то отчаянно барахтается.

Существо было очень скользким. Не успел Лу Цзиньшу схватить его, чтобы разделить на части, как оно соскользнуло с его головы обратно в воду и исчезло. Шэнь Тин заметил, как над головой Лу Цзиньшу мелькнули какие-то цифры. Даже просто принимая ванну, Лу Цзиньшу умудрился совершить доброе дело — его рвение помогать другим заставляло Шэнь Тина чувствовать себя неловко.

Однако он не видел, что лицо Лу Цзиньшу почернело, а вокруг него сгустилась такая тяжёлая аура, что дышать стало трудно. Не говоря ни слова, он медленно вышел на берег и принялся снимать мокрую одежду.

Стоило ему сбросить промокшие вещи, как Шэнь Тин увидел его белую, словно нефрит, кожу, по которой стекали капли воды, блестящие на солнце, как драгоценные камни.

Лу Цзиньшу, пребывавший в ярости, не замечал Шэнь Тина и продолжал раздеваться. Но как только он снял верхнюю одежду, то почувствовал на себе «обжигающий» взгляд. Резко обернувшись, он встретился с глубокими, тёмными глазами Шэнь Тина, которые неотрывно следили за его телом... Лу Цзиньшу внезапно охватило чувство опасности, будто он стал добычей хищника.

Лу Цзиньшу быстро натянул чистую одежду. Шэнь Тин, придя в себя, ничуть не смутился и подошёл ближе:

— Цзиньшу, ты в порядке? Мне показалось, это был зверь?

— В порядке, — холодно ответил Лу Цзиньшу.

Зверь, судя по всему, был пугливым — иначе как объяснить, что он исчез в мгновение ока?